

Гу Ци кивнул, но, когда Шэнь Чжэньяо приблизился, сделал шаг назад и настороженно спросил:

— Что ты делаешь?

Шэнь Чжэньяо, глядя на его реакцию, не удержался от смеха:

— Боишься? Я тебя не съем. Если хочешь пойти на попятную — еще не поздно, но я тебя тогда просто так не отпущу.

Последнюю фразу он произнес с легкой угрозой, а затем, снова улыбнувшись, добавил:

— Еще увидимся.

Спустя несколько дней Гу Ци после занятий вышел из ворот университета и уже собирался идти забирать Гу Чэня, как вдруг раздался гудок автомобиля. Гу Ци поднял голову и увидел, что из окна машины высунулся Шэнь Чжэньяо и поманил его рукой, приглашая сесть.

Когда Гу Ци сел в машину, Шэнь Чжэньяо протянул ему банковскую карту:

— Здесь миллион. Позже найдешь банкомат и сам проверишь.

Гу Ци принял карту и произнес:

— Можешь оказать мне услугу?

— Какую еще услугу?

— Если я внезапно принесу домой столько денег, мама обязательно начнет расспрашивать. Подыграй мне, разыграй сценку, чтобы она успокоилась.

Шэнь Чжэньяо положил руки на руль, наклонился к нему и с любопытством спросил:

— Ты берешь такие деньги, чтобы спасти отца, верно?

— Да, — ответил Гу Ци.

— А что мне будет за то, что я тебе помогу? — поинтересовался Шэнь Чжэньяо.

— И чего ты хочешь?

Шэнь Чжэньяо протянул руку, притянул его за шею, наклонил его голову к себе и прошептал на ухо:

— Помоги мне ртом, и я помогу тебе разобраться с матерью.

Гу Ци мгновенно оттолкнул его. Если бы не деньги, он бы точно вцепился ему в лицо:

— Ты больной?!

— Больной? — Шэнь Чжэньяо прижал пальцы к переносице и усмехнулся. — Ты думаешь, эти деньги так легко достаются? Сейчас даже мальчики по вызову за полную программу берут всего пару сотен. Ты правда считаешь, что я заплатил такую баснословную сумму, чтобы носить тебя на руках, как предка?

Гу Ци никогда еще не было так унижительно. Казалось, кровь в его жилах застыла, по телу разливался холод, но он не мог вымолвить ни слова отказа. Горло сдавило так, что голос охрип:

— Дай мне время привыкнуть.

— Ладно, — наконец отозвался Шэнь Чжэньяо. — Сейчас поедем?

— М-м. — Лишь спустя долгое время Гу Ци, словно очнувшись от испуга, добавил: — Сначала нужно забрать брата.

Когда они забрали Гу Чэня, ребенок, который уже давно не ездил в машинах, пришел в такой восторг, что принялся прыгать на сиденье и требовать, чтобы Гу Ци послушал детскую песенку, которую сегодня выучил в школе.

Гу Ци слушал рассеянно. Через какое-то время Гу Чэнь недовольно надул губы:

— Брат, ты вообще меня слушаешь?

— Да, слушаю, — сухо ответил Гу Ци.

Гу Чэнь повернулся к Шэнь Чжэньяо и с любопытством спросил:

— Вы друг моего брата?

— Да, — улыбнулся Шэнь Чжэньяо.

— О, а завтра вы приедете снова?

— Гу Чэнь, — оборвал его Гу Ци.

Гу Чэнь показал язык и на какое-то время притих, но вскоре начал снова.

У входа в жилой комплекс Шэнь Чжэньяо долго искал место для парковки. Выйдя из машины, он огляделся по сторонам.

— Это вообще место, где могут жить люди?

Гу Ци нахмурился:

— Ваши родители в детстве не учили тебя разговаривать по-человечески?

Шэнь Чжэньяо, не задумываясь, парировал:

— Как бы плохи ни были мои родители, они не сидят в тюрьме за взяточничество.

Гу Ци схватил его за воротник и притянул к себе:

— Не переходи черту. Думаешь, я не посмею тебя ударить?

— Попробуй, тронь меня, — холодно усмехнулся Шэнь Чжэньяо. — Можешь спросить во всем Наньду, кто еще предложит такую цену за тебя.

У Гу Ци на тыльной стороне ладони вздулись вены, но он подавил гнев и процедил:

— Предупреждаю: еще раз упомянешь моих родителей — я тебя уничтожу. Обязательно уничтожу.

— Брат, не деритесь, учитель говорил, что хорошие дети не дерутся, — испуганно прошептал Гу Чэнь.

Шэнь Чжэньяо с наглой улыбкой произнес:

— Руки убери.

Гу Ци разжал пальцы. Он чувствовал, что весь запас терпения, отведенный ему на жизнь, ушел на этот день. Шэнь Чжэньяо поправил воротник:

— Если хочешь, чтобы я тебе помог, советую быть со мной повежливее.

Гу Ци не ответил и повел Гу Чэня вглубь комплекса.

— Черт, у тебя что, в голове дыра? Арендовать квартиру так высоко! В такую жару ты хочешь меня до смерти уморить? — Шэнь Чжэньяо, тяжело дыша, прислонился к перилам на восьмом этаже.

Гу Ци, несший Гу Чэня на спине, остановился неподалеку. Переведя дыхание, он сказал:

— Скоро придем, еще один пролет. — С этими словами он, даже не взглянув на него, полез дальше.

— Ах, черт, — Шэнь Чжэньяо утер пот со лба и поплелся следом.